

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

С опозданием до меня дошла печальная весть. Первого октября ушла из жизни Карнаухова Ольга Владимировна — человек, навсегда вписавший свое имя в историю газеты «Советское Приангарье».

ДЕВЯТНАДЦАТИЛЕТНЕЙ девушкой пришла она в коллектив типографии и отстояла за верстальным столом 22 года (с апреля 1971 по декабрь 1993). Ручному набору ее обучала **Мария Ивановна Лушникова** — уникальный специалист, которая при необходимости могла в одиночку набрать, сверстать и отпечатать газету. Ученица не подвела Учителя, быстро освоила тонкости мастерства наборщика и стала работать метранпажем.

Метранпаж — это специалист, сверстывающий наборный материал и окончательно подготавливающий полосы (страницы газеты) для отправки в печатную машину. В эпоху высокой печати именно метранпаж определял внешний вид газеты, если он относился к делу творчески, с душой, неформально. Ольга Владимировна была уникальным метранпажем. Она никогда не начинала верстать полосу, не прочитав внимательно все материалы. И ничто не могло заставить ее отойти от этого правила — ни поздний час, ни недовольные взгляды коллег, ни уговоры ответсека поторопиться. Изучив статьи на бумаге, Ольга приступала к оформлению их в металле. Если материал нравился, задевал за живое, старалась подобрать ему соответствующее обрамление — шрифты, рамки, другие украшения. Журналисты, зная это, порой сами просили Ольгу Владимировну оформить свои статьи по-особенному (все газетчики знают, что не только от содержания, но и от подачи статьи, месте её на полосе зависит успех публикации). Она реагировала по-разному, поэтому я, делающая первые шаги в профессии, сама подходить побаивалась.

Зато Ольга, увидев меня пробегающей по цеху ручного набора, могла крикнуть: «Стой! Куда торопишься? Иди-ка посмотри, как я тебе красиво материал оформила! Линейки скруглила, рамочки подобрала». Я смущалась, благодарила и летела дальше как на крыльях, понимая, что только что получила от профессионала высокую оценку своей работы.

Характер у Ольги Владимировны был непростой, не со всеми у неё складывались ровные отношения, но если она принимала человека, то относилась к нему очень тепло. Думаю, ко мне она относилась неплохо, вспоминая нашу совместную работу в Кежме (1982-1984 гг.)

За 35 лет нашего знакомства в одном коллективе мы проработали вместе недолго — около пяти, но этот срок оказался достаточным, чтобы сохранить добрые отношения и взаимное уважение. Мы редко виделись, но я всегда знала, что на очередном юбилее «Советского Приангарья» мы обязательно встретимся, обнимемся, улыбнемся друг другу...

Теперь это стало невозможным, но в моей памяти навсегда сохранится образ темноглазой красавицы, которая, облокотившись на верстальный стол, сосредоточенно читает гранки.

Нелли Зонova